

Мо Ли пробежал полли, оглянулся и, убедившись, что вокруг никого нет, замедлил шаг. Он плотнее закутался в плащ, пытаясь защититься от снега и ветра, и погрузился в раздумья.

Когда уездный начальник Сюэ впервые упомянул Мэн Ци, Мо Ли не испытывал страха, а скорее любопытство. Ведь господин Цинь говорил, что с его уровнем боевого искусства, если не сталкиваться с целой армией, серьёзной опасности можно не опасаться.

Отравление? Он сам — божественный лекарь.

Обман? Возможно, но большинство уловок не сработают против настоящего мастера. Одна сила способна преодолеть сотню хитростей.

Попадание в любовную ловушку? Тоже возможно, но Цинь Лу хорошо знал своего ученика и понимал, насколько мала вероятность такого исхода. Во-первых, с детства Мо Ли не имел чёткого понятия о красоте и уродстве. Для него хрупкая красавица и покрытая гноем нищенка были равны. Цинь Лу даже с гордостью заявлял, что это свидетельствует о врождённом таланте Мо Ли к врачеванию.

Во-вторых, изучение медицины также сыграло свою роль. Ведь лечить приходится не только мужчин, но и женщин. А вдруг придётся столкнуться с трудными родами, когда на кону жизнь и матери, и ребёнка? Как врач, он не может просто стоять в стороне. Даже если в таких случаях он лишь руководит повитухой через занавес, у него должно быть чёткое понимание процесса. Нельзя же не знать, откуда появляется ребёнок.

Когда Мо Ли было восемь лет, Цинь Лу вырезал из дерева две фигурки, чтобы научить его различать пол.

Один мужчина, одна женщина.

Начав с малых лет, можно избежать лишних мыслей.

Цинь Лу не мог похвастаться многим, но он был уверен, что даже если перед ним и Мо Ли станцуют знаменитый «Танец шестнадцати демонов» целые сутки, это не произведёт на них никакого впечатления. Лёгкие ткани, полупрозрачные наряды, обнажённые тела... Всё это не вызовет у них фантазий, но может помочь заметить, есть ли у танцовщиц кисты и насколько они серьёзны.

Таким образом, соблазнение становится бесполезным.

Цинь Лу раньше размышлял, какая же женщина сможет тронуть сердце его ученика, но потом вспомнил о себе и понял, что такой женщины нет. Поэтому он с усердием устроил жизнь Мо Ли в уезде Чжушань. Теперь, узнав истинную природу Мо Ли, он, вероятно, перестанет беспокоиться об этом, оставив подобные заботы для рассказов о духах и чудесах.

Поскольку Цинь Лу неустанно хвалил своего ученика, а Мо Ли никогда не встречал достойных противников, он был уверен в своих силах.

Уездный начальник Сюэ предупредил, что Мэн Ци — человек непредсказуемый и к нему лучше не приближаться. Мо Ли сразу поверил ему. Он вышел на улицу, чтобы искать духовно одарённые растения и животных, чтобы узнать, есть ли в мире, помимо Тайцзина, другие драконьи жилы. Он не стремился стать величайшим мастером боевых искусств.

Да и быть первым в мире — не так уж интересно, как говорил его учитель.

Мо Ли шёл по снегу, то ускоряя, то замедляя шаг, не зная, что делать.

Он не знал, стоит ли уходить как можно дальше от уезда Чжушань, чтобы увести за собой того, кто следит за ним, или же вернуться и предупредить Цинь Лу и Сюэ Тина.

Мо Ли начал размышлять, не выдал ли он себя, когда допрашивал того богача, и не раскрыл ли свою внешность...

На первый вопрос ответ был отрицательным, а вот на второй — неясен. Тогда он не знал, что снаружи кто-то есть, и позаботился о том, чтобы богач и тот тощий мужчина не увидели его лица. Но мог ли кто-то снаружи увидеть его — это уже другой вопрос.

К тому же Мо Ли не знал, когда именно появился тот, кто следил за ним.

Может, он давно прятался рядом с поместьем, и его целью были богач и тощий мужчина, а Мо Ли просто оказался в неподходящее время? Или же он следил за Мо Ли с самого начала?

Как в поговорке: «Богомол ловит цикаду, а за ним наблюдает иволга». Такое тоже возможно.

Чем больше Мо Ли размышлял, тем серьёзнее становилось его выражение лица. Он быстро принял решение: возвращаться в уезд Чжушань!

В тот момент, когда он повернулся, в углу его глаза мелькнул коричневый силуэт.

Мо Ли широко раскрыл глаза, внезапно осознав, что тот человек не ушёл, а продолжает следовать за ним! Что это за боевое искусство? Он не только не заметил его, но и не почувствовал его присутствия.

Ведь у каждого есть аура, даже у птиц, зверей, растений и рыб!

В этот миг Мо Ли успел многое обдумать, но его меч среагировал быстрее, чем мысли.

В снегу мелькнул тусклый свет клинка, быстрый как молния, и в мгновение ока он устремился к фигуре противника.

Этот удар был совершенен.

Он не сопровождался яркими эффектами, даже не рассек падающие снежинки, но казался частью самой природы. Ветер от удара сливался с северным ветром, а свет клинка был настолько тусклым, что почти невидим.

Однако в этом мире никто не смог бы избежать ранения от такого удара.

В снегу мягко опустился отрезанный рукав.

— Отличный удар, — раздался чистый голос, подобный далёкому звону нефритового колокола.

Человек стоял в снегу, одетый в длинный плащ с широкими рукавами.

Он не был одет в белое, и его наряд не был похож на одежду даосского монаха, но его поза излучала неземное спокойствие и благородство.

Его длинные чёрные волосы были собраны деревянной шпилькой, на нём не было украшений. Он смотрел на отрезанный рукав и тихо вздохнул.

Мо Ли отступил на несколько шагов, внимательно рассматривая противника.

Честно говоря, он был озадачен. Говорят, что лицо отражает душу, хотя эта теория весьма сомнительна. Но если человек жесток или несчастен, это, несомненно, отразится на его внешности.

Мо Ли не был гадателем, но он был врачом, и наблюдение, слушание, расспросы и ощупывание были его основными навыками.

Этот человек не выглядел как убийца.

Его черты были чистыми, выражение лица — спокойным. Более того, во время короткой схватки Мо Ли почувствовал мощную энергию, как будто перед ним стоял не человек, а величественная гора или ослепительное солнце.

— Кто ты такой? Почему следишь за мной? — с настороженностью спросил Мо Ли.

Человек не собирался отвечать. Он посмотрел на меч в руках Мо Ли и медленно произнёс:

— Клинок без лезвия.

Меч не был заточен, поэтому у него не было острого края. Его разрушительная сила полностью зависела от воли владельца. Это требовало высокого мастерства и постоянного хладнокровия, чтобы управлять им.

— Длина меча менее фута, его можно спрятать в рукаве, поэтому его также называют рукавным мечом, — закончив оценку меча, человек поднял взгляд на Мо Ли и уверенно сказал:

— Ты действительно ученик божественного лекаря Таинственной Тыквы Цинь Лу.

Мо Ли не хотел показывать слабость и прямо спросил:

— Ты Мэн Ци?

— ... Это моё прежнее имя. Ты можешь так меня называть, — спокойно ответил тот, без тени волнения.

Мо Ли невольно нахмурился. Честно говоря, этот человек был совсем не таким, как он себе представлял, и не таким холодным и жестоким, как описывал господин Сюэ, чей взгляд мог сразить наповал.

— Прежнее имя? С падением предыдущей династии звание государственного советника тоже исчезло? — без церемоний спросил Мо Ли. Вряд ли кому-то понравится, если за ним следуют.

Недавняя схватка дала Мо Ли уверенность: боевое искусство Мэн Ци действительно на высоком уровне, но не так страшно, как он думал. Однако этот человек был особенным — у него не было ауры, как будто он сливался с окружающим миром, а его мастерство цигун позволяло ему ходить по снегу, не оставляя следов, что делало его почти незаметным.

Мэн Ци смотрел на Мо Ли с необычным выражением, в котором даже была тень жажды. Он не обратил внимания на гнев Мо Ли и вместо этого объяснил:

— Это не так. Я больше не использую имя Мэн Ци, потому что я его забыл.

Мо Ли был ошеломлён.

Затем он быстро понял, что означал этот взгляд. Разве люди, страдающие от неизлечимых болезней, не смотрели на него так же?

И действительно, в следующую секунду он услышал, как Мэн Ци сказал:

— Ты ученик Цинь Лу, ты разбираешься в медицине?

— ...

— Похоже, что да. Тогда ты можешь лечить сложные заболевания? — глаза Мэн Ци загорелись.

Мо Ли с каменным лицом машинально спросил:

— Что у тебя за болезнь?

Теперь пришла очередь бывшего государственного советника задуматься. Он подумал и с трудом описал:

— Как раз то, что было только что.

Что было только что? Лекарь Мо тупо подумал, что, может, это про то, как он следил за ним, как призрак? Нет, скорее всего, речь идёт о...

— Ты убил много людей, всех в том поместье.

— Не всех, один офицер и его солдаты остались в живых, — возразил Мэн Ци.

Мо Ли тут же холодно сказал:

— Может, это не болезнь. Многие безумцы убивают, но не помнят, что делали, и не выбирают жертв специально.

<http://bllate.org/book/15299/1351787>